

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-12-45>

УДК 316.74:2



Attribution

cc by

РЕЛИГИОЗНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В СЕКУЛЯРНОМ И ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Матецкая А.В.

Южный федеральный университет

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики религиозной социализации в секулярных и постсекулярных обществах. Методология исследования базируется на концепциях секуляризации, секулярного и постсекулярного общества, а также концепции модернизации. Результаты исследования. В секулярных обществах не существует единственной и универсальной модели религиозной социализации. Религиозная социализация может осуществляться разными агентами и никогда не охватывает всех членов общества в равной мере. Религиозная социализация является прерывистой, фрагментированной и в значительной степени зависит от личного выбора индивида. На религиозную социализацию в секулярных обществах оказывают влияние не только традиционные агенты (семья, религиозные организации), но также массовая культура, телевидение, социальные сети и т.д. В постсекулярных обществах возникают новые факторы, воздействующие на религиозную социализацию, однако, её характер существенно не меняется.

Ключевые слова: религиозная социализация, секуляризация, секулярное общество, постсекулярное общество, агенты социализации.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

RELIGIOUS SOCIALIZATION IN SECULAR AND POSTSECULAR SOCIETY

Anastasia V. Mateckaya

Southern Federal University

Abstract. The purpose of the study is to identify the specifics of religious socialization in secular and post-secular societies. The research methodology is based on the concepts of secularization, secular and post-secular society, as well as the concept of modernization. Research results. In secular societies, there is no single and universal model of religious socialization. Religious socialization can be carried out by different agents and never covers all members of society equally. Religious socialization is intermittent, fragmented, and to a significant extent depends on the individual's personal choice. Religious socialization in secular societies is influenced not only by traditional agents (family, religious organizations), but also by mass culture, television, social networks, and so on. In post-secular societies, new factors emerge that affect religious socialization; however, its character does not change substantially.

Keywords: Religious socialization, secularization, secular society, postsecular society, socialization agents.

Funding: Independent work.

Введение.

Социализация – процесс, в ходе которого индивид осваивает убеждения, навыки, нормы и стандарты поведения, принятые в сообществе, к которому он принадлежит. Этот процесс является базовым не только для формирования личности и её социальной адаптации, но и для существования общества в целом. Посредством социализации социальные институты и культура воспроизводятся во времени.

Социализация охватывает все аспекты существования индивида в обществе и осуществляется на протяжении всей его жизни, поскольку человек постоянно сталкивается с необходимостью освоения нового опыта и приспособления к изменениям социальной реальности, в которую он погружен.

Процесс социализации тем сложнее и многограннее, чем более неоднородной и динамичной является социальная реальность, с которой имеет дело индивид.

Религиозная социализация является одним из аспектов социализации в целом, причем значимость этого аспекта существенно меняется в зависимости от того, какая роль принадлежит религии в том или ином обществе. Религиозную социализацию можно определить, как процесс усвоения индивидом религиозных ценностей, знаний, норм и поведенческих практик.

Специфика религиозной социализации в секулярных и постсекулярных обществах.

Религиозная социализация в секулярных обществах значительно отличается от религиозной социализации в обществах, где та или иная религия является мировоззренческим монополистом, влияет на моральные нормы и социальный контроль и опирается на институты власти. В обществах, где религия доминирует, религиозная социализация осуществляется в той или иной мере всеми социальными институтами, поскольку они так или иначе опираются на религиозную интерпретацию реальности. Принадлежность к религиозной группе и участие в религиозных практиках

предопределены происхождением и принадлежностью к сообществу, и не являются, как правило, предметом выбора, хотя формы религиозной социализации различаются в зависимости от статуса индивида внутри общества.

Секуляризация, результатом которой является превращение религии в отдельный социальный институт и утрата ею мировоззренческой монополии, поддержки власти и символического контроля над другими социальными институтами и сферой культуры, существенно меняет условия для религиозной социализации или в некоторых обстоятельствах вообще отменяет её необходимость. Примером последнего может служить советское общество, где религия была отеснена на периферию социальной жизни, и, если человек не принадлежал к семье, хоть как-то сохранявшей связь с религиозной традицией, он мог вообще не сталкиваться с религией на протяжении своей жизни и не нуждался в религиозной социализации для успешной адаптации к социуму [1]. Это не означает, что религиозная социализация не осуществлялась вообще: поскольку религия сохранялась, сохранялись и формы её социальной трансляции, однако это не было универсальным опытом, в отличие, например, от школьного или профессионального образования. Советский опыт целенаправленного ограничения религии – только частный случай секуляризации, радикальные формы советской секуляризации были предопределены господствующей государственной идеологией.

Гораздо чаще секуляризация приводила не к маргинализации и подавлению религии, но к её обособлению и сужению социального влияния в результате процесса социокультурной дифференциации.

Брайан Уилсон определял секуляризацию следующим образом: «...Секуляризация означает процесс, в ходе которого религиозное сознание, практики и институты теряют свое социальное значение. ...необходимые для деятельности общества функции рационализируются, выходя из-под контроля относящихся к сверхъестественному общественных институтов. ... Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что повышение специализации общественных функций и ролей, вызванное структурной дифференциацией, неизбежно вызвало снижение влияния религии на другие социальные институты. Религия на Западе, в общем, скорее стала лишь одним из учреждений социальной структуры, нежели общезначимым и даже определяющим авторитетом, каким она была в прошлом» [4].

Но религиозные организации сохранялись в секулярных обществах. Сохранялась возможность для проповеди и осуществления религиозных обрядов, функционировали религиозные образовательные учреждения, религия присутствовала в публичном пространстве, религиозная символика присутствовала в культуре, использовалась в государственной символике. Тем не менее, условия для религиозной социализации существенно изменились, поскольку религия и религиозная принадлежность всё больше становились вопросом личного выбора, а не универсального социального предписания. Даже для религиозного человека

его религиозность не является значимым фактором для различных видов социальной активности за пределами частной жизни или сферы религиозной обрядности, если он принимает в ней участие. Исключения возможны в тех случаях, когда индивид является частью сплоченного локального религиозного сообщества.

Основными агентами религиозной социализации в секулярных обществах остаются: семья (при условии религиозности родителей), собственно религиозные организации и поддерживаемые ими формы коллективной активности (детские лагеря, благотворительность, волонтерская деятельность, различные мероприятия, привлекающие верующих – помимо собственно культовой деятельности), религиозные медиа, религиозные образовательные учреждения разного уровня.

Если первичная социализация ребенка, протекающая в религиозной семье, не подразумевает выбора, то по мере взросления, выхода за пределы семьи и столкновения с секулярной реальностью перед индивидом вопрос выбора неизбежно возникает. Уже в подростковом возрасте дети из религиозных семей могут сталкиваться с кризисом веры, приводящим впоследствии к отходу от религии и прекращению активного участия в тех или иных формах религиозной деятельности.

В условиях секулярного общества религиозная социализация становится прерывистой, фрагментарной: религиозные родители могут передавать веру и знание поведенческих практик, но ровесники, светская школа, светское образование, массовая культура и СМИ способствуют ослаблению религиозного влияния, оказываемого семьей на этапе первичной социализации. Если ребенок рос в нерелигиозной семье, первичная религиозная социализация как таковая не осуществляется вообще.

В то же время, в секулярных обществах абсолютно не исключены случаи религиозной конверсии, религиозного обращения, когда человек становится религиозным в результате личного решения и личного выбора, не имея никакого предшествующего опыта взаимодействия с религией. В таких случаях он сталкивается с необходимостью религиозной социализации, и её агентами могут выступать верующие, с которыми он контактирует, представители духовенства, но также большую роль играют каналы информации, не являющиеся непосредственно религиозными: медиа и массовая культура, литературные произведения, фильмы, социальные сети и т.д. Самоопределение индивида в отношении его религиозности и религиозной идентичности подразумевает значительную роль его собственных убеждений и предпочтений.

Религиозная социализация является фрагментированной не только в плане прерывистости биографического опыта индивида, она является таковой еще и в плане общей осведомленности о религии индивида в секулярном обществе.

Даже не воспитываясь в религиозной семье и не общаясь непосредственно с религиозными людьми,

индивид в современном обществе имеет доступ к самой разной информации о религии и деятельности религиозных организаций. Эта информация неоднородна, отрывочна, противоречива, часто недостоверна, и, тем не менее, индивид обладает определенной совокупностью представлений о религии, которые могут оказывать влияние на его дальнейшие действия.

Под влиянием этой разрозненной информации индивид вполне может стать религиозным, усвоить религиозные идеи и получить знание об основных религиозных ритуалах, хотя с точки зрения представителей традиционных религиозных объединений такая религиозность может выглядеть поверхностной или вовсе не считаться религиозностью.

Таким образом, в секулярных обществах в качестве агентов религиозной социализации могут выступать лица, группы или структуры, которые, по сути, религиозными не являются. Индивид может получать информацию о религии из книг, телепередач, фильмов и даже компьютерных игр.

Говоря о религиозной социализации в секулярных обществах, необходимо иметь в виду, что религиозная социализация – это не только социализация, связанная с освоением и воспроизводством традиционной религии, исторически доминирующей в том или ином обществе. Секулярное общество существует в условиях мировоззренческого и религиозного плюрализма, потому религиозная социализация необязательно осуществляется в рамках или под контролем доминирующей религиозной организации.

Религиозная социализация может осуществляться и под влиянием нерелигиозных агентов, названных выше (медиа, массовая культура и др.), и религиозных объединений, относящихся к «новым религиям», и проповедников или носителей иных исторических религиозных традиций, и «духовных учителей», представляющих либо самих себя, либо какое-то нетрадиционное синкретичное мировоззрение.

В некоторых случаях, в религиозной социализации может принимать участие государство. Если государство видит свою задачу в поддержании доминирующей исторически религиозной традиции, оно может предпринимать меры по ограничению религиозного плюрализма и расширению доступа традиционной религии (или религий) в общеобразовательные учреждения, поддерживать определенные культурные инициативы, связанные с распространением и утверждением определенных религиозных ценностей. Однако и в данном случае, если общество остается секулярным, подобные меры не могут полностью устранить ни мировоззренческое разнообразие, ни свободу мировоззренческого выбора.

Таким образом, в секулярных обществах не существует единственной и универсальной модели религиозной социализации. Религиозная социализация осуществляется самыми разными агентами и никогда не охватывает всех членов общества в равной мере.

В рамках классической теории секуляризации было распространено убеждение о постепенном упадке общественной роли религии и оттеснении её в

сферу частного. Однако это убеждение вызывало критику со стороны ряда исследователей, в частности, Хосе Казановы [2] и Дэвида Мартина [3]. Критика некоторых аспектов и выводов, связанных с теорией секуляризации, усилилась на исходе XX века. Предпосылки этой критики были довольно разнообразными, однако все они касались свидетельств сохранения и даже возрастания публичной роли религии в секулярных обществах, а также за их пределами. Возникновение новых религий и движения Нью Эйдж в западных обществах во второй половине XX века, активизация мирового ислама и превращение его в политическую силу, широкая экспансия новых протестантских церквей, «религиозное возрождение» на постсоветском пространстве, сохранение значимости религии за пределами западного секулярного мира – все эти явления свидетельствовали о сохраняющемся и даже возрастающем значении религии в современном мире. Это привело к появлению концепций десекуляризации Питера Бергера [6;7] и постсекулярного общества Юргена Хабермаса [5].

Эти концепции не предполагали полного отказа от выводов теории секуляризации, однако существенно их корректировали. Хабермас [5] утверждал, что главной характеристикой постсекулярного общества является не отказ от структурных результатов секуляризации, а осознание неустранимости религии и необходимости участия религиозных сообществ в публичной коммуникации по общественно значимым вопросам.

В постсекулярных обществах и обществах, где имели место десекуляризационные процессы, возрастает значимость межконфессионального диалога, как и диалога между верующими и неверующими. Эти проблемы становятся особенно актуальными в обществах, где религиозная неоднородность усиливается под влиянием миграционных процессов, и вопросы религиозной идентичности тесно переплетаются с экономическими, социальными и культурными противоречиями. Однако усиление общественной и даже политической значимости религии в постсекулярных обществах не привело к существенным изменениям характера религиозной социализации в них, поскольку структурные последствия секуляризации сохраняются. Религиозная социализация по-прежнему остается прерывистой и фрагментированной, осуществляемой разными агентами и структурами, принадлежащими к разным религиозным течениям или вовсе не являющимися религиозными. Но можно отметить усиление попыток традиционных религиозных организаций усилить свое воздействие на общество и религиозную социализацию – как при помощи государства, так и используя новые средства коммуникации; рост влияния на религиозную социализацию такого фактора как Интернет, ставший пространством для распространения религиозных идей, символов и образов в глобальном масштабе, усложнение религиозного ландшафта секулярных обществ в результате миграционных процессов.

Заключение.

Религиозная социализация в секулярном и постсекулярном обществе предстает как динамичный, противоречивый и многогранный процесс, радикально трансформированный секуляризацией, которая лишила религию ее былой универсальности и монополии на мировоззрение, способствовала разрыву межпоколенческой традиции. В отличие от традиционных обществ, где религиозные нормы пронизывают все сферы жизни, в условиях секулярности религиозная социализация становится фрагментарной, прерывистой и индивидуализированной.

Наряду с традиционными агентами религиозной социализации (семья, религиозные организации и

т.д.), заметную роль начинают играть нерелигиозные каналы трансляции религиозных идей и символов (медиа, культура, интернет), определяющее значение имеет личный выбор индивида.

Устойчивость религии, рост её публичного присутствия и влияния в постсекулярных обществах, новые факторы, воздействующие на религиозную социализацию, в том числе миграция и развитие глобальных цифровых медиа, не отменяют структурных последствий секуляризации, определяющей отсутствие универсальной нормативной модели религиозной социализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Безрогов В. Г. Социальное пространство личности. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // <http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html> (Дата обращения 10.10.2025).
2. Казанова Х. Религия: между публичным и частным - <https://kronadaran.am/wp-content/uploads/2014/12/Религия-между-публичным-и-частным.-Хосе-Казанова.pdf> (Дата обращения 20.10.2025).
3. Мартин Д. Дэвид М. Религиозные ответы на проявления секуляризма // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. №32. С.152-175
4. Уилсон Б. Секуляризация - <https://religious-life.ru/2015/08/bryan-wilson-sekulyarizatsiya-titsian/> / Bryan R. Wilson. Secularization. Encyclopedia of Religion, Vol. 12, pp. 8214-8220 (1987) (Дата обращения 3.11.2025).
5. Хабермас Ю. Постсекулярное общество - что это? // Российская философская газета. - 2008. № 4 (18). - С. 1-3.
6. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 2012. - №2 (30). - С.165-177. EDN: PIHQGH
7. Berger P. L. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics / Ed. Peter L. Berger. - Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1999.

References:

1. Bezrogov V. G. Social space of personality. Religious socialization and the exercise of the right to faith in intergenerational relations: The twentieth Century and the Future // at [HTTP://rl-online.ru/articles/4-02/206.html](http://rl-online.ru/articles/4-02/206.html) (Accessed 10.10.2025).
2. Casanova J. Religion: Between Public and Private - <https://kronadaran.am/wp-content/uploads/2014/12/Религия-между-публичным-и-частным.-Хосе-Казанова.pdf> (Accessed 20.10.2025).
3. Martin D. Religious Responses to Manifestations of Secularism // The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute. 2019. No. 32. Pp. 152-175.
4. Wilson B. Secularization - <https://religious-life.ru/2015/08/bryan-wilson-sekulyarizatsiya-titsian/> / Brian R. Wilson. Secularization. Encyclopedia of Religion, volume 12, pp. 8214-8220 (1987) (Accessed 11/3/2025).
5. Habermas Yu. Post-secular society - what is it? // Russian Philosophical newspaper. - 2008. № 4 (18). - Pp. 1-3.
6. Shishkov A. Some aspects of desecularization in post-Soviet Russia // State, religion, church in Russia and abroad. - 2012. - №2 (30). - Pp.165-177. ED.: PIHQGH
7. Berger P. L. Desecularization of the world: a global overview // Desecularization of the world: the Revival of religion and world politics / Edited by By Peter L. Berger. - Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing House, 1999.

Информация об авторе:

Матецкая Анастасия Витальевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, <https://orcid.org/0009-0000-7803-4348>, amateckaya@sfedu.ru

Anastasia V. Matetskaya, PhD, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.11.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.12.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.